

Коновалов Д. Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве: [Особенности сектантской экстатической речи (глоссалической и пророческой)] // Богословский вестник 1908. Т. 3. № 10. С. 188–217 (2-я пагин.). (Окончание.)

РЕЛИГІОЗНЫЙ ЭКСТАЗЪ

ВЪ РУССКОМЪ МИСТИЧЕСКОМЪ СЕКТАНТСТВЪ¹⁾.

Особенности сектантской экстатической рѣчи (глоссолалической и пророческой).

„Вотъ человѣкъ, какъ лира, а Я накатываю, какъ бряцало. Человѣкъ спитъ, а Я бодрствуую. Вотъ Господь приводитъ въ экстазъ сердца людей и даетъ сердце людямъ“.

(Пророчество Монтана²⁾).

Исключительное состояніе, какое переживаютъ сектанты въ послѣднемъ періодѣ экстатического возбужденія, налагаетъ особый отпечатокъ на ихъ прореканіе „разными языками“ и на родномъ языке. Отпечатокъ этотъ образуется изъ особенностей въ произнесеніи, сочетаніи звуковъ, словъ и фразъ и, наконецъ, въ идейномъ содержаніи (смыслѣ) экстатической рѣчи, разматриваемой объективно, безъ отно-

¹⁾ См. Б. В. 1907, мартъ, апрель, іюль-августъ, октябрь, 1908, апрель, іюль-августъ, или только-что вышедши изъ печати первый выпускъ настоящаго изслѣдованія подъ заглавиемъ. „Религиозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ, изслѣдованіе Д. Г. Коновалова, ч 1, вып. I: физическая явленія въ картинахъ сектантского экстаза“, Сергіевъ посадъ, 1908. Въ виду значительныхъ дополненій и измѣненій, включенныхъ въ отдѣльное изданіе, при дальнѣйшемъ печатаніи своего труда я буду предпочтительно ссылаться на означенное изданіе.

²⁾ *Epiphanii Adversus haereses. haeres XLVIII, 4.* Ἰδοι δὲ ἀνθρώποις ὥσει λίφα, καύγῳ ἐφίλτασιν ὥσει πλήγτοις δὲ ἀνθρώποις κοιτάται, καύγῳ γρηγορῷ. Ἰδοι κύριος ἔστιν δὲ ἐξιστάντων καρδίας ἀνθρώπων καὶ διδοῖς καρδίας ἀνθρώποις

шения къ мыслямъ и вообще психическому состоянію самихъ говорящихъ.

I. Особенности въ произнесеніи.

Онѣ заключаются въ самыхъ способахъ произнесенія рѣчи, въ осложняющихъ его органическихъ и двигательныхъ спутникахъ, въ скорости, продолжительности и автоматизмѣ произнесенія.

а) Способы произнесенія.

1) Прореканіе громкимъ и крикливымиъ голосомъ.

„Они трубятъ въ трубы,
Въ живогласныя святы.
Отъ нихъ слышны голоса
Отъ земли въ небеса“.

(Хлыстовскій распѣвецъ¹⁾.

Въ состояніи сильного экстатического воодушевленія возбужденные сектанты обыкновенно прорицаютъ громкимъ го-
лосомъ, иногда прямо выкрикиваютъ свои рѣчи. Въ одномъ хлыстовскомъ письмѣ говорится по поводу пророчества какого-то „брата Кондратія Леонтьевича“: „Господь возвѣщалъ и гласъ Божій трубилъ чрезъ плоть брата Кондратія Леонтьевича, и чрезъ его уста слово Божіе громогласно дѣйствовало и до сердца проникало, и возвѣщалось обильно, и сила св. Духа дѣйствовала и наводила страхъ на всякую плоть“²⁾. За эту силу вѣщанія слова Божія, „гласы и уста пророковъ ихъ (хлыстовъ) именуются у нихъ, по словамъ свящ. Сергѣева, живогласныя и златыя архангельскія трубы“³⁾, а са-

Прореканіе
громкимъ и
крикливымиъ
голосомъ.

¹⁾ Н. Барсовъ, Духовные стихи секты людей Б., № 7, с. 10 (ср. Чтенія общ. ист. и древ. Росс. 1873, ч. 1, с. 88).

²⁾ Свящ. Тифловъ, Къ характеристикѣ современной хлыстовщины (Мисс. Обозр. 1902, январь, 124).

³⁾ Извѣщеніе хлыстовщины (Чтенія общ. исторіи и древн. Росс. 1874, ч. 3, с. 69). Ср. Рукопись Нижегород. дух. сем. о хлыстахъ и скопцахъ, л. 85: „почетные старшины-пророки и пророчицы, называемые архангельскими трубами, садятся въ передній уголь“ (показаніе К. Властикова), и Надеждина, Изслѣд. о скопч. ереси, с. 146: „сектаторы даютъ“ пророкамъ „мистическая наименованія, какъ-го: „книги животныя, трубы златыя, живогласныя, архангельскія, гусли безпрестанныя“. Въ одномъ указѣ св. синода о „кнакерской ереси“ упоминается, что сектанты приводили свидѣтельства изъ книги „Трубы“ и Апокалипсиса („Собрание постановле-

мое прорицаніе обозначается словами: „*трубить въ золоту трубу*“¹⁾, „*блажитъ*“, „*разблажиться*“, „*заблажить св. Духомъ*“²⁾ и т. д. Сектантскіе гlosсолалы также иногда выкрикиваютъ свои непонятныя изреченія. Напр., Воронежскій хлыстъ Мокшинъ въ одномъ собраніи сектантовъ „*закричалъ на разные языки*“³⁾, а Верхоценская хлыстовка въ подоб-

ній по части раскола, сост по вѣд св. синода, т 1, 1860, с. 557; Гурьевъ Разстріги дѣнки-квакеріи, Русскій Вѣстникъ, 1881, августъ, 434). По всей вѣроятности, подъ книгою „*Трубы*“ сектанты разумѣли живогласную пророческую трубу, т. е. „*книгу животную, книгу голубиную*“, или „*Самого сударь-Духа святого*“, Который, по ихъ образному выраженію, *трубитъ* чрезъ плоть пророковъ. Ср. Астрахан. Е. В. 1890, № 6, с. 189: „*Для большаго обаянія на простаковъ*“, Астраханскіе хлысты рисуютъ себя прозорливцами и избраннымъ орудіемъ Господа. „*Я вижу, — говорять они простакамъ, — въ тебѣ Господь. Ты Господа иосишь. Я и не хотѣль говорить съ тобою объ этомъ, но рѣчь сама выходитъ Я — труба, чрезъ которую говорить другой, помимо моего желанія*“ (Прот. Гусаковъ, Издъ путевого журнала при обозрѣніи въ 1889 г. приходовъ Астрах. у., зараженныхъ сектантствомъ).

1) См. хлыстовскій распѣвецъ:

„*Веселится весь соборъ,
Катится къ намъ соколь,
Полный Духъ, сударь, святой.
Онъ явился на кругу,
Трубитъ въ золоту трубу.*“

(Добротворскій, Люди Божіи, с. 165). Ср. скопческую пѣсню у Надеждина, цит. соч., с. 36, приложение:

„*Какъ нашъ батюшка сударь
На землѣ онъ ликоваль,
На святомъ кругу катилъ,
Въ злату трубушку трубилъ.*“

2) См. хлыстовско-скопческій стихъ:

„*Братъ сестрѣ говориль:
Сестра моя, голубка,.
Поди въ корабль, порадѣй,
Богомъ-свѣтомъ повладѣй.
Святымъ Духомъ поблажи,
По пѣсенкѣ всѣмъ скажи.*“

(Чтениѧ общ. ист. и древи росс. 1873, ч I, с. 122; Заря, 1871, май, с. 43) Ср. распѣвецъ у Надеждина, цит. соч., прилож., с 39, гдѣ встрѣчается выраженіе „*Духъ въ пророкѣ разблажился*“. Слово „*блажитъ*“ сектанты, повидимому, употребляютъ въ значеніи *вопить, голосить, кричать* (ср. народное выраженіе „*блажью кричать*“, т. е. благимъ матомъ, нзъ всѣхъ силъ,—по Далю, Толковый словарь жив. великорус. яз.).

3) *Дѣло Воронеж. окр. суда о В. Мокшинѣ, обв. въ распространеніи хлыстовства, № 175, л 19 (слѣд. производство).*

номъ же случаѣ „вдругъ начала выкрикивать по пѣтушиному и на разные языки“¹⁾.

Громкое произношеніе рѣчи, соединенное съ выкрикиваніемъ нѣкоторыхъ словъ и фразъ,—обычный способъ выраженія сильнаго религіознаго воодушевленія. Когда „Елисавета (мать И. Крестителя) исполнилась св. Духа“, она „восхликала громкимъ голосомъ“ (*ἀνεφόνησε φωνῇ μεγάλῃ*) и произнесла восторженный гимнъ Богоматери²⁾. Св. Игнатій Богоносецъ, освѣненный св. Духомъ, „восхликалъ, заговорилъ величественнымъ голосомъ, голосомъ Божиимъ (*ἐκραύγασε, ἐλὰ λογή μεγάλῃ φωνῇ, Θεοῦ φωνῇ*): внимайте епископу, пресвитерамъ и діаконамъ!“³⁾... Ирвингіанскіе пророки, по словамъ самого Ирвинга, говорили языками и по-англійски съ необычайной силой, полнотой, величиемъ и быстротой голоса, произная сердце и потрясая душу слушателя; но такое вѣщаніе несправедливо, по его мнѣнію, описывали, какъ крикъ и визгъ: оно, напротивъ, состояло изъ возвышенныхъ и достойныхъ Бога звуковъ⁴⁾. Въ эпоху возникновенія ирвингіанской секты, особенно поражалъ слушателей силой и пронзительностью пророческаго голоса нѣкто Таплинъ. Однажды, послѣ рѣчи Ирвинга о духовныхъ дарахъ, внезапно заговорилъ „языками“ Таплинъ. Голосъ его былъ настолько силенъ, рѣзокъ и пронзителенъ, что нѣкоторымъ „показалось, будто затрещала крыша“ (*seemed as thought it would rend the roof*⁵⁾, у другихъ отъ ужаса появилась дрожь и „дыбомъ

¹⁾ *Дѣло Тамбов. окр. суда о Верхоченскихъ хлыстахъ*, № 2481, л. 38 (след. производство).

²⁾ Лук. 1, 41—45. Ср. Дьян. 4, 24: „возвысили голосъ (*ἵσαν φωνήν*) къ Богу и сказали“ (слѣдуетъ восторженная молитва).

³⁾ Посланіе св. Игнатія Богоносца къ Филадельфійцамъ, гл. 7. Ср. Мр 5, 7, где говорится о бѣсоватомъ, какъ онъ, приблизившись ко Христу, „вскричалъ громкимъ голосомъ“ (*κράξας φωνῇ μεγάλῃ*). Другое параллельныя мѣста см. у H. Gunkelъ, Die Wirkungen des heiligen Geistes, nach der populären Ansichtung der apostolischen Zeit und nach der Lehre des Apostels Paulus, Göttingen, I Aufl. 1888, S. 39

⁴⁾ Rossteuscher, Der Aufbau d. Kirche Christi, S. 255.

⁵⁾ Norton, The restoration of apostles and prophets, p. 49; ср. Miller, The history and doctrines of irvingism, t. 1, p. 70: „Какъ только Ирвингъ кончилъ свою рѣчь, Таплинъ разразился голосомъ, который казался похожимъ на трескъ, настолько сильный, что могъ взорвать крышу. Сначала онъ заговорилъ языками, а потомъ по-англійски.. Ужасъ былъ великий. Послышились вопли, а нѣкоторые бросились къ дверямъ“

встали на головѣ всѣ волосы", а лѣди, сидѣвшая вблизи Таплина, „невольно подскочила въ этотъ разъ на три дюйма съ своего мѣста" ¹⁾. Н. Орловъ, которому неоднократно приходилось слушать позднѣйшихъ ирвингіанскихъ пророковъ, говорить, что невозможно „безъ испуга и содроганія слышать этихъ ужасно дикихъ пронзительныхъ воплей" ²⁾). Пророки Севенинскихъ камизаровъ свои вдохновенные рѣчи обыкновенно произносили громкимъ голосомъ (*à voix haute* ³⁾). Разнаго рода блаженныи и юродивы („Божии люди"), извѣстныи въ русскомъ народѣ за прорицателей, свои предсказанія также выкрикиваютъ громкимъ голосомъ ⁴⁾.

Громкое и крикливое произношеніе въ данномъ случаѣ свидѣтельствуетъ о физиологической связи экстатического возбужденія функции рѣчи съ дыхательно-голосовыми спазмами предшествующихъ періодовъ сектантскаго экстаза. Дѣйствительно, автоматическое говореніе сектантовъ въ состояніи экстаза обыкновенно предваряется сильнымъ спастическихъ крикомъ, нерѣдко внезапнымъ, начинается какъ бы въ формѣ взрыва. Радѣющіе хлысты, по словамъ свящ. Сергеева, „вдругъ какъ неистовые вскрикиваютъ, вспрыгиваютъ, приходятъ въ энтузіазмъ, нѣчто пересказываютъ и говорятъ иными языками" ⁵⁾. „Хлысты, говоритъ епископъ Теофанъ Затворникъ,—отъ верченія пришедши въ пріятное возбужденіе, иные въ экстазъ приходятъ. Кто словоохотливъ—вскрикнетъ и начинаетъ бурлить" ⁶⁾. „Разъ сектантъ впадаетъ въ состояніе какого-то блаженнааго опьяненія, онъ, по словамъ Бородаевской—Ясевичъ, вскрикиваетъ и этимъ какъ бы даетъ знать, что на него сошелъ Духъ святой, и затѣмъ

¹⁾ *Jacobi*, Die Lehre der Irvingiten, 2 Aufl., Berlin 1868, S. 48; *Н. Орловъ*, Ирвингиамъ (Правосл. Обозр. 1877. ч. 2, с. 284—285); *М. Фивейский*, Шотландскій проповѣдникъ Эдуардъ Ирвингъ и его послѣдователи, Москва, 1887, с. 105—106.

²⁾ Правосл. Обозр. 1877, ч. 2, с. 285, примѣч.

³⁾ *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 275.

⁴⁾ Ср. очеркъ „Божій человѣкъ" въ „Самарскомъ Вѣстнику" за 1894 годъ, № 62: „Среди быстраго хожденія старецъ громко выкрикивалъ какія-то отрывочные фразы, слова", что народъ называлъ „прореканіемъ".

⁵⁾ Чтенія общ. исторіи и древн. росс. 1873, ч. 1, с. 34—35.

⁶⁾ „Собрание писемъ святителя Теофана", изд. Аeon. рус. Пантел. монастыря, т. 8, с. 175 (Письмо о хлыстахъ и скопцахъ).

этотъ отмѣченный Самимъ Господомъ начинаеть пророчествовать” ¹⁾.

2) Выпѣваніе экстатическихъ изреченій.

„Послушайте братцы,
Всѣ мои сестрицы,
Какъ Духъ будетъ пѣть,
На всѣхъ насъ глядѣть“ ²⁾.
„Духъ катаетъ, распѣваетъ
На разные гласы“ ³⁾.

(Хлытовскіе стихи)

Выкрикиваніе прорицаній соотвѣтствуетъ бурной, порывистой формѣ экстатического возбужденія. Когда послѣднее бываетъ болѣе ровнымъ и тихимъ, сектанты произносятъ свои изреченія на-распѣвъ, въ формѣ своеобразнаго пѣнія, напоминающаго речитативъ. Напр., Закавказскіе прыгуны „при нисходженіяхъ Духа начинали говорить и пѣть на разныхъ языкахъ“ ⁴⁾. Въ одномъ ихъ собраніи, пророкъ Телѣгинъ.

¹⁾ Сѣверный Вѣстникъ. 1890, № 8, августъ, с. 115—116.

²⁾ Прот. С. Никольскій, Новый Израиль, ч. 1, с. 153. Ср. хлытовскій распѣвецъ, приложенный, въ качествѣ вещественнаго доказательства, къ Дѣлу Сыръ-Дарынскаго областнаго суда о крестьянинѣ сел. Лугового, Аулиятинскаго у., Петровъ Дмитриевъ Воспитаниковъ, обвиняемомъ въ распространеніи секты, ученіе которой носитъ слѣды штундизма и духоборства“ (1 ч. 196 ст. Улож. о наказ.), № 59, 1895 года:

„Горыкія слезынки прольемъ,
Съ неба птицу созовемъ,,.
Райскаго сокола,
Чтобъ пропѣлъ наши дѣла.
Живогласно Онъ пропѣлъ,
Въ ризы бѣлые одѣль“

(См. варянтъ въ Калуж. Е. В. 1897, № 1, с. 24).

³⁾ Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ, т. 2, л. 43. Ср. стихъ шалопутовъ (свящ. Капраковъ, Очерки вѣроуч. сѣверно-кавказ. шалопутовъ Мисс. Обозр. 1898, октябрь, 1285):

„Съ высоты къ намъ, съ неба,
Прилетала птица (св. Духъ),
Пѣла—распѣвала
На разные гласы,
Читала отъ Бога
Спасовы указы“.

⁴⁾ Дингельштедтъ, Закавказ. сектанты, 62.

„легонъко приплясывая и притопывая, заговорилъ на-распѣвъ, какъ бы декламируя:

„Нонъ къ тому приготовляйтесь,
Въ волю Божію повергайтесь,
Предъ всѣми униженно смиряйтесь,
Духу святу покоряйтесь“ и т. д. ¹⁾

Скопческій „искуситель“ говорить въ своихъ „Страдахъ“ о хлыстовскомъ пророкѣ Филимонѣ: „ходилъ въ словѣ бойко и про чистоту мою въ духѣ пѣнѣ“ ²⁾). Хлысты, къ которымъ принадлежалъ Преображенцевъ, въ экстатическомъ воодушевленіи пророчествовали на-распѣвъ, „говоря, что самое это есть ихъ лучшее пѣніе, потому что пророки воодушевляются Духомъ святымъ“ ³⁾). По словамъ Головина, пророчество въ кружкѣ Татариновой „являлось большою частію въ пѣнії, а иногда въ простомъ глаголѣ на подобіе речитатива“ ⁴⁾). Особенno, кажется, часто прореканіе на-распѣвъ примѣняется сектантами во время „выпѣванія судьбы“ всего корабля и отдѣльныхъ членовъ. Указаніе на это встрѣчается во многихъ сектантскихъ стихахъ, напр.:

а) „Братъ сестрѣ говорилъ:
Сестра моя, голубка,,
Поди въ корабль, порадѣй,
Богомъ—свѣтомъ повладѣй,
Святымъ Духомъ побложи,
По пѣсенку всѣмъ скажи“ ⁵⁾.

¹⁾ Тамъ же, 202.

²⁾ „Отрады“ по изданію Толстого (Чтенія общ. исторіи и древн. росс. 1864, ч IV, с. 75). Ср. выраженіе апостола Павла (1 Кор. XIV, 15): „буду пѣть духомъ“ (ψαλῶ τῷ πνεύματι)

³⁾ Преображенцевъ, Дополн. свѣд. о сектѣ людей Б. (Тул. Е. В. 1868, № 6, с. 202; ср. Тул. Е. В. 1867, № 17, с. 95; № 20, с. 211).

⁴⁾ Дубровинъ, Наші мистики-сектанты (Русс. Старина, 1895, т. 84, окт. 85). Варадиновъ, Исторія мин. ви. дѣлъ, т. 8, с. 87 (послѣдователи Татариновой „пророчества свои произносили на-распѣвъ, скороговоркою“). Ср. опредѣленіе глоссолаціи, данное Godet (Commentaire sur la premi re  ptitre aux Corinthiens, t. 2. Paris et Neuchatel, 1887. p. 321): она была чѣмъ-то среднимъ между пѣніемъ и рѣчью, на подобіе речитатива; смыслъ ея непосредственно воспринимался, какъ смыслъ музыки. Речитативъ, по опредѣлению Далля,—„говорь на-распѣвъ“, или „пѣніе на-рѣчъ“, т. е. „пѣніе, похожее на простую рѣчь, безъ мѣры, или съ произвольной разстановкой и растяжкой“.

⁵⁾ См. Чтенія общ. ист. и древн. росс. 1873, ч I, с. 122

б) „Государь батюшка пошелъ,
 Къ братцу съ пѣсенкой подшелъ:
 „Ужъ ты, братецъ, молодецъ,
 Ты неправдой, братъ, живешь,
 Непорядки, братъ, ведешь“ и т. д. ¹⁾

в) „Духъ читаетъ и поетъ,
 Онь строгимъ судомъ судить,
 Кто безбожнически жить будетъ“ ^{2).}

Въ эпоху Сенъ-Медарской эпидеміи своимъ глоссолалическимъ пѣніемъ особенно прославились двѣ конвульсіонерки—M-lles Lordelot и Dancogné. Не обладая отъ природы голосомъ, онѣ въ экстазѣ очень мелодично пѣли гимны на неизвѣстномъ языке ^{3).} Ирвингіанскій глоссолалъ Джемсъ Макъ-Дональдъ превосходно пѣлъ въ духѣ, хотя также имѣлъ плохой голосъ ^{4).} Въ одномъ собраніи современныхъ норвежскихъ ревивалистовъ молодая женщина, не владѣвшая голосомъ, пѣла на неизвѣстныхъ языкахъ съ неслыханной силой и замѣчательной красотой ^{5).} Гессенскіе ревивалисты (въ Альмеродѣ) поютъ на языкахъ очень гармонично, въ 2, 3 и даже 4 голоса, причемъ во время пѣнія иногда наблюдается внезапное измѣненіе голоса у поющіхъ ^{6).} У шведскихъ экстатиковъ 1841—1842 г. возбужденіе функции рѣчи выражалось, между прочимъ, и въ пѣніи; они были увѣрены, что это „св. Духъ поетъ“ чрезъ нихъ ^{7).} Сомнамбулы въ состояніи транса также поютъ на разныхъ языкахъ. A. Court разсказы-
 ——————

¹⁾ Добротворскій, Люди Божіи, с. 56, 166.

²⁾ Изъ сборника стиховъ, приложенныхъ къ Воронежскому дѣлу о сопраціи И. Утицкимъ въ хлыстовство Китаевой.

³⁾ H. Blanc, Le merveilleux dans le jansénisme, p. 61—62. Calmeil, De la folie, t. 2, p. 356.

⁴⁾ Rossetuscher. Der Aufbau der Kirche Christi, S. 222, 220, 255. Cp Norton, The restoration, p. 42; Miller, The history and doctrines of irvingism, t. 1, p. 66.

⁵⁾ Lombard, Essai d'une classification des phénomènes de glossolalie (Archiv. d. Psychologie, 1907, № 25, p. 13).

⁶⁾ Lombard, Faits r  cents de glossolalie (Archiv. d. Psych. 1908, № 27, p. 301). О религіозномъ „возрожденіи“ въ Гессенѣ см. статью доктора Jansen'a, Die psychische Epidemie in Hessen (Zeitschrift f  r Religionspsychologie, Bd. 1, 1908, Hf. 8, S. 321—337).

⁷⁾ Ideler, Versuch einer Theorie d. relig. Wahnsinns, I Th., S. 228, 238.

еть въ своихъ мемуарахъ о самнамбулѣ de Thibaude, какъ она, прия въ экстазъ, пѣла и говорила на непонятномъ языке¹⁾.

Вообще, религиозный экстазъ, въ его различныхъ моментахъ, имѣть наклонность, подобно живой радости или горю, выражаться въ пѣніи. Наши сектанты, подъ вліяніемъ экстаза, нерѣдко ощущаютъ неудержимый порывъ къ пѣнію, особенно своихъ распѣвцевъ. По словамъ прыгуновъ, „Ангелъ Божій, Духъ святой, возбуждаетъ пѣсни воспѣвать“²⁾. Экстатическое „блаженство“,—говорилъ В. Поповъ, членъ союза Татариновой, „приводить вѣрующія души въ такой восторгъ, что онѣ забываютъ себя, играютъ, поютъ, предаются святому скаканію“³⁾. Въ одномъ собраніи Оренбургскихъ хлыстовъ, ихъ пѣніе такъ подействовало на казака Павла Артюхова, что онъ, „хотя ранѣе не пѣлъ, въ это время невольно запѣлъ“; тутъ всѣ сектанты „обратили на него вниманіе и говорили: „это нашъ“⁴⁾. Подобнымъ образомъ, среди американскихъ шекеровъ, „люди безъ образования и лишенные всякаго поэтическаго и музыкального таланта нерѣдко вдругъ затягивали на митингахъ гимнъ, въ которомъ и слова и музыка были совершенно новыя, до этого неслыханныя“⁵⁾. Въ собраніяхъ современныхъ ревивалистовъ въ Уэльсѣ, проповѣдники и молящіеся, подъ вліяніемъ сильнаго экстатического волненія, постепенно переходили отъ говоренія къ своеобразному пѣнію, забывая себя и все окружающее. Со-

1) См. Lombard, Classification des glossolalies (Archiv. d. Psychologie, 1907, № 25, p 12). Weinel, Die Wirkungen d. Geistes, S. 81 Ср. Flournoy, Des Indes à la planète Mars, p. 271—272.

2) Кирилловъ, Амурскіе прыгуны (Камч. Е. В. 1897, № 19, с. 394). По словамъ Симбирского хлыста П. Мельникова, хлыстовскія пѣсни „составлены не человѣкомъ, а виущены св. Духомъ. Душа человѣческая рада ихъ пѣть, т. е. имѣть невольное сердечное расположение къ пѣнію ихъ“ (Дѣло 1876—1880 г. Симбир. дух. консисторії обѣ Алатырскихъ хлыстахъ подѣ управлениемъ П. Мельникова, № 27/24, л. 22).

3) Русс. Старина, 1895, т. 84, окт. 62.

4) Оренбургское дѣло о хлыстахъ Утицкихъ, т. 2 л. 18 об. Ср. Дѣло судеб слѣдователя 1 уч. Оренб. у. о казакахъ Егорѣ Пузаковѣ, Яковѣ Скрыпниковѣ и др., № 69, л. 118, показаніе П. Артюхова: „Пѣніе произвело на меня такое впечатлѣніе, что я невольно и самъ запѣлъ, т. е. меня повлекло на пѣніе, хотя я до этого времени не пѣлъ; всѣ на меня обратили вниманіе и слѣдили за мной, говорили про меня: „это—нашъ“.

5) Д. Макри, Американцы у себя дома, с. 573.

стояніе этого рода носять тамъ название *hwyl* (произносится, какъ *houyl*)¹⁾.

3) *Бормотание гласъ и пророчество.*

Религіозный экстазъ, подобно другимъ душевнымъ волненіямъ, не всегда возбуждающимъ образомъ действуетъ на органы произношенія человѣческой рѣчи; напротивъ, иногда какъ бы парализуетъ ихъ, такъ что охваченный имъ человѣкъ не въ состояніи бываетъ произнести ни одного слова²⁾), или только невнятно бормочеть какія-нибудь слова и фразы. Въ такомъ бормотаніи выражается иногда вліяніе экстаза на функцію рѣчи и у нашихъ сектантовъ. Когда, напр., одно моленіе южно-русскихъ шалопутовъ посѣтило „духъ“, они стали „что-то бормотать“, т. е. „говорить на разныхъ языкахъ“³⁾. Пророкъ Кавказскихъ прыгуновъ, прия въ экстазъ, по словамъ Студзинскаго, „забормоталъ что-то непонятное“⁴⁾.

Означенныя формы произнесенія сектантами экстатическихъ рѣчей (выкрикиваніе, пѣніе и бормотаніе), хотя и от-

1) Обстоятельную характеристику этого явленія (*hwyl*) даютъ *J. Rogues de Foursac, Un mouvement mystique contemporain. Le r  veil religieux du Pays de Galles (1904—1905)*, Paris, 1907, p. 140—142, и *H. Bois, Le r  veil au Pays de Galles*, p. 268—303. Ср. также *E. V. Hall, Quelques aper  us sur le "r  vival gallois"* (*Annales des sciences psychiques*, 1905, t. 15, p. 300—301) и *Lombard, Classif. d gloss.*, p. 11—12.

2) Ср. 1 Цар. 1, 12—13: Когда Анна, мать Самуила, въ сильномъ горѣ горячо молилась, „Илій смотрѣль на уста ея; и какъ Анна говорила въ сердцѣ своемъ, а уста ея только двигались, и не было слышно голоса ея, то Илій счель ее пьяною“. Ср. „нѣмые экстазы“ у Элія Маріона (*Calmeil, De la folie*, t. 2, p. 292). „Святые Божіи,—говорить епископъ Феофанъ Затворникъ,—краткою молитвою молились, а, лучше сказать, молитвою безъ словъ. Но это не потому, чтобы не хотѣли читать молитвъ, а потому, что *внутрення сила молитвы связывала языки*, и они стояли предъ Богомъ, и стояли подолгу, по ночамъ и по днямъ, не сходя съ мѣста, не утомляясь и не чувствуя потребностей сна и пищи“ (*Письма о христіанской жизни*, изд. 2-е Аѳон. рус. Пантел. мон., Москва, 1900, с. 9). Ср. *Murisier, Les maladies du sentiment religieux*, p. 66: въ моментъ экстатического восхищенія (*ravissement*), „способность рѣчи часто оказывается уничтоженою; экстатикъ бываетъ иѣмъ и чувствуетъ себя *неспособнымъ* произнести ни одного слова“.

3) *Свящ. Черниавский, Шалопутство на южной окраинѣ* (Церков. Вѣстникъ, 1891, № 17, с. 263).

4) *Студзинский, У нашихъ Кавказскихъ раскольниковъ* (Слово, 1878, февраль, с. 141).

личаются отъ обыкновенного говоренія, но въ то же время удерживаютъ главную особенность послѣдняго—артикуляцію звуковъ человѣческой рѣчи. Безъ этой артикуляціи не можетъ быть не только пророчества, но и глассолалии, къ которой не слѣдуетъ относить нечленораздѣльныхъ криковъ или шумовъ, издаваемыхъ экстатиками, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи¹⁾). Нечленораздѣльные звуки (крики, стоны, вздоханія и проч.), какъ мы видѣли, имѣютъ свое особое мѣсто въ картинахъ сектантскаго экстаза и самими сектантами ясно различаются отъ языкоговоренія. Напр., Тамбовскіе хлысты-богомолы считали нечленораздѣльные крики выраженіемъ особой „благодати восхликанія“, отличной отъ дара языковъ. Правда, нечленораздѣльные звуки, обыкновенно примѣшиваются къ глассолалическимъ и пророческимъ рѣчамъ сектантовъ, но они не являются чрезъ это составной частью самыхъ рѣчей. Вмѣстѣ съ другими тѣлесными измѣненіями или движеніями, они придаютъ этимъ рѣчамъ особенную экспрессивность.

6) Органические и двигательные спутники экстатической рѣчи сектантовъ.

Органические Возбужденіе функции рѣчи, доминирующее въ послѣднемъ и двигатель-періодѣ сектантскаго экстаза, осложняется обыкновенно множествомъ спутниковъ. гими тѣлесными явленіями, господствующими въ предшествующихъ періодахъ. По словамъ Пилецкаго, въ собраніяхъ кружка Татариновой, у тѣхъ, кто „имѣлъ способность и призваніе къ пророчеству, вся внутренность и все тѣло наполнялись неизглаголанными дѣйствіями пророческаго духа“²⁾). Сек-

1) Напр., по словамъ *E. Lombard'a*, первую стадію глассолалии, еяrudimentарную форму, представляютъ звуки еще очень далекие отъ артикулированного и организованного слова, неопределенные, хотя иногда шумные,—крики, вздохи, бормотанье, глухой шумъ (*Classification d. glosso-lalies, Archiv. d. Psych. 1907, № 25, p. 6*). Ренансъ, по поводу древне-христіанской глассолалии, говорить: „Въ моменты экстаза вѣрующій, охваченный Духомъ, произносилъ нечленораздѣльные и безсвязные звуки, которые принимались за слова на иностранномъ языке“ (*Les apôtres, ch. IV*). Выраженія противъ такого пониманія древне-христіанской глассолалии см. въ статьѣ: „Das urchristliche Zungenreden“ von *Theologus* (*Preussische Jahrbücher*, 1897, 88 Bd., S. 230).

2) *Варадиновъ*, Ист. мин. ви. дѣлъ, т. 8, с. 265—266.

тантскіе глоссолалы и пророки произносятъ свои экстатическія рѣчи со слезами на глазахъ, съ пѣной во рту, съ воздыханіями и стонами, измѣненіемъ въ лицѣ и особенно глазахъ, жестами, трясеніями, конвульсіями и даже локомоторными тѣлодвиженіями. По словамъ Андреянова, скопческая пророчица Устинья обыкновенно прорицала *со слезами*¹⁾. Когда въ собраніи кружка Татариновой изъ устъ пророка вырвалось грозное предсказаніе о скоромъ разгромѣ, „*духъ въ самомъ пророчествующемъ застоналъ: охъ-охъ!*“²⁾. На радионіи современныхъ Николаевскихъ хлыстовъ пророчица Аксютка, исполняя свою роль, „*сильно запыхивалась, до поту*“, а пророкъ „*запыхивался, какъ будто духъ гонялъ*“³⁾. У прорекающихъ скопцовъ „*иногда появляется пына у рта*“⁴⁾. У ирвингіанъ языковоговореніе сопровождается, какъ мы видѣли, слезами, вздохами, криками радости и даже смѣхомъ⁵⁾. По рассказамъ скопцовъ, узниковъ Соловецкаго монастыря, у скопческихъ пророковъ, когда они „*ходятъ въ словѣ*“, наблюдаютъ „*измѣненіе лица, быстрые взоры и безчинное движение корпуса*“⁶⁾. На радионіи Тверскихъ скопцовъ пророчица произносила свою рѣчь „*съ выборочеными глазами*“⁷⁾. Орен-

¹⁾ Дубровинъ, Наші мистики-сектааты (Русская Старина, 1895, т. 84, октябрь, с. 63).

²⁾ Русскій Архивъ, 1872, ч. 2, с. 2348.

³⁾ Херсонское дѣло о хлыстахъ Калиниченко и Негруцкомъ, № 13383, предѣ слѣд., л. 243.

⁴⁾ Рукопись Нижегород. д. семинаріи о скопцахъ и хлыстахъ, л. 47. Другие примѣры см. В. В. 1907, мартъ, с. 611—612

⁵⁾ Rossteuscher, Der Aufbau d. Kirche Christi, S. 256. Ср. Самар. Е. В 1870, № 16, с. 451 (Свѣдѣнія о митанской сектѣ въ с. Дубовомъ Уметѣ, Самар. у.): „Иногда пророчествующій просто или плачетъ, или смеется, или запоетъ „Святый Боже“.

⁶⁾ Ахим. Досюевъ Нѣмчиновъ, Открытие тайнствъ ереси скопцовъ (Членія общ. ист. и древн. Росс. 1872, ч. 1, с. 154) Ср. объясненіе Кудимова (тамъ же, с. 75—76): „Духъ пророчества, дѣйствительно отвѣтъ приходящій, дѣлаетъ у пророчествующаго (скопца) измѣненіе страннаго и ужаснаго лица“.

⁷⁾ Д. Скворцовъ, Очерки Тверского раскола и сектантства, Москва, 1895, с. 115. См. у Шестакова, Просвѣтители лопарей Феодоритъ и св. Трифонъ Печенигскій (Журналъ мин. народ. просвѣщ. 1868, № 7, іюль, с. 253), описаніе шаманскаго прорицанія въ экстазѣ: „Колдунъ ведеть себя, какъ бѣшеный; рѣчи его становятся громкою и полною силы, у рта пына, зубы стучать, волосы подымаются дыбомъ, глаза выворачиваются, брови складываются, онъ часто плюетъ, кривляется всически тѣло, бѣть но-

бургскій хлыстъ А. Кожевниковъ, „придя нѣсколько въ себя“ послѣ сильнаго припадка, сталъ обходить всѣхъ сектантовъ „съ какимъ-то болезненно-сумасшедшими взглядомъ“, причемъ „какъ бы пророчествовалъ, прозрѣвая въ нихъ то или другое“ ¹⁾. Соподѣлько, прикоснувшись къ тѣлу сектантскаго гlosсолала въ моментъ, когда тотъ былъ „охваченъ духомъ словоизверженія“ (на моленіи штундовыхъ прыгуновъ с. Дешекъ, Кіев. г.), — замѣтилъ, что „подъ курткою все тѣло его дрожало мелкою судорожною дрожью“ ²⁾. Когда Амурскій прыгунъ Василій Поповъ, въ приступѣ чрезвычайнаго экстаза, невольно запрыгалъ и заговорилъ отъ писанія, все тѣло его „трепеталось“, „внутренность палило огнемъ“ ³⁾. По донесенію Клюквина, когда скопческій „христосъ“ Ячниковъ пророчествовалъ въ собраніи, его какъ будто „кумоха (лихорадка) трясла“ ⁴⁾. Миссіонеръ Кальневъ, бывшій на хлыстовскомъ радѣніи въ г. Николаевѣ, такъ описываетъ физическое состояніе пророка въ моментъ прорицанія: „Его страдальческое отъ изнуренія лицо блѣдно, какъ у мертвца, глаза безсмысленные, словно оловянные, съ лица потъ ручьемъ катить, руки дрожать, ноги подкашиваются; словомъ, онъ весь возбужденіе, весь — одно изступленіе“ ⁵⁾. Въ Алатырскомъ скопческомъ кораблѣ Милутина „пророчества сопровождались конвульсивными движеніями пророчествовавшихъ“ ⁶⁾. Нѣкто „Гробовъ, пророкъ и учитель

гами обѣ поль, прыгаетъ вверхъ и дѣлаетъ необыкновенные движения“. Ср. Тэйлоръ, Первобытная культура, 2 изд. подъ ред. Королевскаго, т. 2, Спб. 1897, с. 190—191: Фиджійскій жрецъ — прорицатель, когда въ него входитъ божество, — „съ вращающимися выпученными глазами, блѣднымъ лицомъ и посинѣлыми губами, обливаясь потомъ, съ видомъ совершено бѣшенаго человѣка, высказываетъ неестественнымъ голосомъ волю божества.

¹⁾ Оренбургское дѣло о хлыстахъ Утицкихъ, т I, л. 80.

²⁾ Мисс. Обозрѣніе. 1901, май, с. 662—663.

³⁾ Амурское дѣло обѣ экзальтированномъ состояніи прыгуновъ В. Попова, № 28, л. 11—12, 49 и др.

⁴⁾ Братское Слово, 1893, ч 1, с. 732 По разсказу Т. Ливія (Histor. lib. XXXIX, с. 13), участники вакханалий, занесенныхъ въ Италію изъ Греціи, „изрекали прорицанія, какъ сумасшедши, съ неистовыми трясениемъ тѣла“ (viro, velut mente capta, cum jactatione fanatica corporis vaticinari).

⁵⁾ М. А. Кальневъ, На радѣніи у хлыстовъ. Обличеніе самообольщенія хлыстовскихъ лжепророковъ, Одесса, 1902, с 21.

⁶⁾ Мельниковъ, Матеріалы (Чтенія общ. ист. и древ. Росс. 1873, ч. I, с. 123—124); Пеликанъ, Судебно-медицинск. изслѣд. скопчества. с. 141. По наб-

скопцовъ, во время пророчества бѣгалъ между ними, какъ сумасшедшій, и билъ себѣ къ грудь“¹⁾. Тамбовская хлытовка Лукерья Астахова, пророчествуя, „ходила по избѣ“²⁾. Закавказские прыгуны пророчествуютъ, *подпрыгивая и приплясывая*³⁾.

в) Продолжительность и скорость экстатического прорицанія скопцовъ.

На радѣніяхъ въ кружкѣ Татариновой, „почувствовавшій Продолжи-
тельность и
скорость внущеніе Духа начиная прорекать слово живое, слово пророческое. Прорицаніе нерѣдко продолжалось болѣе часа и сопровождалось иногда такою *поспѣшностью въ изверженіи словъ*, что не только нельзя было предполагать предварительного подготовленія, но даже не всегда можно было услѣдить за связью и значеніемъ прорицаемаго“⁴⁾. По словамъ генерала Головина, уже цитованнымъ, пророческое „изліяніе слова можетъ продолжаться *безостановочно сразу нѣсколько часовъ*, съ равною силою и даже съ тѣлеснымъ изнеможеніемъ прорекающаго, въ такомъ *изобилии рѣчи* и часто съ такою *быстрою*, для которыхъ недостаточно никакой памяти и способности естественной“⁵⁾. Пророки Петербургской общины скопцовъ, куда первоначально вступила Татаринова, „питали словомъ присутствовавшихъ *по нѣсколькоу часовъ не умолкая...* Одинъ изъ тамошнихъ вдохновенныхъ напиталъ словомъ сряду, *безостановочно 200 душъ*, изъ коихъ одни уходили, другіе на ихъ мѣсто приходили. Празднество это длилось безпрерывно 36 часовъ, въ продолженіи коихъ пророкъ не подкрѣплялъ себя ни пищею, ни питиемъ, ни сномъ“⁶⁾. Закавказские прыгуны, пророчествуя, „*цѣльми ча-*

людѣймъ Н. Орлова, вѣщанія ирвингіанскихъ пророковъ сопровождаются „ужасными конвульсивными жестами“ (Правосл. Обозр. 1877, ч. 2, с. 285).

¹⁾ Мельникова, Матеріалы (Чтенія общ. ист. и др. рос. 1872, ч. 2, с. 131). Ср. „Самарскій Вѣстникъ“, 1894 г., № 62, пят. очеркъ „Божій человѣкъ“: старецъ прорекалъ „среди быстрого хожденія“.

²⁾ Тамбовское дѣло о хлыстахъ-богомолахъ, л 556 об.

³⁾ Дингельштедтъ, Закавказ. сект. 198—204.

⁴⁾ Ю. Толстой, О духов. союзѣ Татариновой (Бартеневъ, XIX вѣкъ 1, с. 223).

⁵⁾ Русская Старина, 1895, т. 84, октябрь, 58.

⁶⁾ Кукольникъ, Анти-Фотій (Русскій Архивъ, 1874, с. 593). Ср. архим. Досифей Нѣмчиновъ, Открытие тайностей ереси скопцовъ (Чтенія общ. ист.

сами говорили риөмами“¹⁾. Амурскій прыгунъ Василій Поповъ, послѣ изліянія на него Духа, проповѣдывалъ нѣсколько дній подъ рядъ.—Точно также ирвингіанскіе пророки въ экстазѣ говорять цѣлыми часами и съ необычной быстрой, затрудняющей пониманіе ихъ рѣчей²⁾. Шведскіе экстатики 40-хъ годовъ истекшаго столѣтія проповѣдывали „съ большой скоростью“, притомъ „очень долго“, иногда „безъ перерыва около 2 часовъ“ и болѣе³⁾). Св. Поликарпъ Смирнскій, однажды, исполнившись благодати Божіей, „не могъ молчать въ теченіе двухъ часовъ“⁴⁾.

Гораздо меньшей бываетъ продолжительность глоссолаическихъ рѣчей сектантовъ. По наблюденіямъ проф. Сикорскаго, приступъ языковоренія у малеванцевъ „длился не болѣе $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ минуты и сразу обрывался“; произношеніе глоссолаическихъ неологизмовъ было, при этомъ, „быстрое“⁵⁾. У ирвингіанъ глоссолалія обыкновенно составляла прелюдію къ пророчеству на родномъ, англійскомъ языку: „за первымъ взрывомъ странныхъ звуковъ, которые считались какъ бы гарантіей подлиннаго вдохновенія, всякий разъ слѣдовало болѣе или менѣе длинное говореніе на англійскомъ языку“⁶⁾.

и др. рос. 1872, кн. 1, с. 153): „Неутомимый въ болтливости скопческій оракулъ прорицаетъ и каждому порознь, хотя бы ихъ числилось до 500 человѣкъ и болѣе“. По словамъ Андреянова, при началѣ пророчества, пророки (скопческіе) отъ высоты изречений выговаривають ужасно много“ (Мельниковъ, Чтенія общ. ист. и др. рос. 1872, т. 2, с. 131)

¹⁾ Дингельштедтъ, Закавк. сект. 197.

²⁾ Осининъ, Ирвингіанство (Христ. Чтеніе, 1859, ч. 2, с. 112): ирвингіане „говорили иногда безъ остановки въ теченіи двухъ и трехъ часовъ свои восторженныя рѣчи“. О быстротѣ говоренія ирвингіанскихъ пророковъ см. Godet, Commentaire sur la 1-е épître aux Corinthiens, t. 2, p. 290; Lombard, Classif. d. glossolalies (Arch. d. psych. 1907, № 25, p. 27); Н. Орловъ, Ирвингізмъ (Правосл. Обозр. 1877, ч. 2, с. 289).

³⁾ Kreyher, Die myst. Erschein d. Seelenlebens, 1 Th., S. 66; Ideler, Versuch einer Theorie d. relig. Wahnsinns, I Th., S. 229.

⁴⁾ Martyrium Polycarpi, 7, 2: πλήρης ὡν τῆς χάριτος τοῦ Θεοῦ οὐτως ὡς ἐπὶ δύο ὥρας μὴ δύνασθαι σιγῆσαι.

⁵⁾ Псих. эпидемія, 14—15.

⁶⁾ Godet, opus citatum, p. 282. Ср. Н. Орловъ, Ирвингізмъ (Прав. Обозр. 1877, ч. 2, с. 291): ирвингіанскіе пророки изречениями „на языку природномъ“ очень часто „предпосылаютъ“ „какие-то дикие безсмысленные звуки, подъ именемъ дара языковъ“. Hohl, на основаніи многочисленныхъ наблюдений, такъ описываетъ экстатическое говореніе ирвингіанъ: „Передъ взрывомъ говоренія можно было замѣтить, что имѣвшій гово-

По словамъ Ирвинга, продолжительность языкововоренія не одинакова во всѣхъ случаяхъ: иногда приступъ выражается въ немногихъ словахъ, иногда длится до 5 минутъ и дольше: безостановочно и въ очевидной связи (иногда лишь съ небольшимъ перерывомъ, необходимымъ для того, чтобы перевести духъ) слѣдуютъ англійскія слова; эта часть всегда бываетъ болѣе продолжительной, занимаетъ времени въ 4, 10 и 20 разъ больше, чѣмъ непонятная часть (глоссолалія); послѣдняя есть лишь предварительный знакъ того, что понятныя слова исходятъ отъ Духа Божія ¹⁾. Вѣроятно, подобное чередованіе глоссолаліи и пророчества происходитъ и въ экстазѣ нашихъ сектантовъ. Напр., въ одномъ собраніи Тамбовскихъ хлыстовъ—богомоловъ, духовница Аввакума Коцылова Татьяна Макарова „вдругъ упала на полъ, начала всячески кривляться, потомъ встала, начала бѣгать по избѣ и говорить что-то непонятное (приступъ глоссолаліи). Аввакумъ объяснилъ, что Макарьевна говорить по гласу съ небеси и что въ ней взыгрался Духъ святый, яко младенецъ. Потомъ Макарьевна начала обличать сопозниковъ во грѣхахъ“ (приступъ пророчества на родномъ языкѣ ²⁾).

рить глубоко погружался въ самого себя, изолируя себѣ отъ окружающаго; онъ закрывалъ глаза и заслонялъ ихъ рукою. Вдругъ, какъ бы пораженный электрическимъ ударомъ, онъ подвергался конвульсіи, потрясавшей все его тѣло. Тогда изъ его дрожащихъ уст исторгался какъ бы сильный потокъ напряженныхъ звуковъ, которые на мой слухъ казались особенно похожими на звуки еврейского языка. Каждая фраза обыкновенно повторялась трижды и выражалась съ невѣроятной силой и чистотою. За этимъ первымъ взрывомъ странныхъ звуковъ, которые считались какъ бы гарантіей подлинного вдохновенія, слѣдовала всякий разъ и съ акцентуацией не менѣе энергичной рѣчь, болѣе или менѣе длинная, на англійскомъ языке, которая также повторялась много разъ, фраза за фразой или даже слово за словомъ, и состояла то въ строгихъ увѣщающихъ, то въ страшныхъ предостереженіяхъ, а иногда и въ утѣшенияхъ, полныхъ умиленія. Эта послѣдняя часть оказывалась толкованіемъ, развиваемымъ изъ предшествующей, хотя самъ говорящій не выдавалъ ее имѣніе за таковое. Послѣ этого обнаруженія, вдохновенная личность пребывала еще изъкоторое время въ глубокомъ молчаніи и только малѣю малу оправлялась отъ большого изнеможенія” (Godet, ibid p. 282; ср. Miller, The history and doctrines of irvingism, t I, p. 143—144).

¹⁾ Rossteuscher, Der Aufbau d Kirche Christi, S. 255, 258.

²⁾ Святыи Канинскій, Союзъ богомоловъ (Тамб. Е. В. 1875, № 18, с. 527).

г) Автоматизмъ сектантскаго прорицанія въ экстазѣ.

„Не я же вамъ говорю,
Не я воспѣваю:
Глаголеть Духъ святой
Моими устами“.

(Хлыстовскій стихъ¹⁾.

„Духъ святой,—говорять хлысты,—объемлетъ пророка и его устами прорекаетъ слово Божіе, а человѣчество пророка въ сие время какъ бы умираетъ, т. е. находится въ бездѣйственномъ состояніи. Такъ говорять всѣ пророки, когда на бесѣдѣ за молитвы праведныхъ вселяется въ нихъ Духъ святый: Онъ, Духъ св., въ это время владѣетъ душой и тѣломъ *нашимъ и нашимъ тлѣннымъ языккомъ* прорекаетъ слово истины, а мы, будучи въ сѣмъ благодатномъ состояніи, находимся какъ бы въ мертвенному состояніи и сами собою не можемъ дѣйствовать и не можемъ отъ себя ничего говорить, потому что въ то время нами обладаетъ и дѣйствуетъ въ насъ св. Духъ“²⁾. На этомъ основаніи, хлыстовскіе „пророки, когда пророчатъ слово Божіе, себя называютъ Богомъ Духомъ Святымъ“³⁾ и отъ Его лица говорять. Напр.,

¹⁾ *И Барсовъ*, Дух стихи людей Б., № 76, с. 114. Ср. 2 Петр. 1, 21: „Никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движими Духомъ святымъ“

²⁾ *Преображенцевъ*, Доп свѣд. о сектѣ людей Б. (Тул. Е. В. 1869, № 9, с. 339). Ср. *его же*, Исповѣдь обратив. раскольника (Тул. Е. В. 1867, № 6, с. 207): „слова и дѣйствія пророка открываются силою и дѣйствіемъ св. Духа, въ это время человѣчество пророка состоить въ недѣйствительномъ и мертвенному состояніи“.

³⁾ Тул. Е. В. 1869, № 9, с. 339. Въ этомъ смыслѣ надо понимать и аналогичныя выраженія монтанистическихъ пророчествъ. Когда напр. Монтанъ говорилъ: „Я Господь Богъ, Вседержитель, пребывающій въ человѣкѣ“ (*Epirhanius*, Haeres. XLVIII, 11), или Максимила: „меня не слушайте, но слушайте Христа“ (*ibid.* cap. 12),—то этимъ они хотѣли выразить мысль, что чрезъ нихъ говорить Богъ; мысли о самообожествленіи, которую усматривалъ въ этихъ словахъ св. Епифаній (*ibid.* cap. 11), на самомъ дѣлѣ въ нихъ нѣть.—Прибалтійские скакуны, пророчествуя, свои рѣчи начинали словами: „Духъ говоритъ! Отецъ говоритъ!“ (Рижскія Е. В. 1891, № 14, с. 489. Юлій Остербломъ, Новѣйшія религіозныя движенія въ Эстляндіи, Христ. Чтеніе, 1885, т. 1, с. 267). Въ Севеннахъ дѣти—пророки начинали прорицаніе словами: *je (Dieu) te dis, mon enfant* („Calmeyl, De la folie, t. 2, p. 274, 277).

Московскіе хлысты XVIII ст. начинали свои пророчества словами: „Вѣрьте мнѣ съ истиною, что во мнѣ Духъ св. пребываетъ и это я говорю не отъ своего ума, но чрезъ Духа святаго“ ¹⁾). По выраженію Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ, на нихъ „находилъ духъ пророчества“, „нападало“ чтеніе по гласу писанія и обличеніе грѣховъ или помысловъ; пока длилось это наитіе и „Духъ не успокоивался“, — они говорили, сами не зная что, „какъ будто не отъ себя, а въ забвѣніи“. Такое непроизвольное прорицаніе въ состояніи экстаза они объясняли тѣмъ, что въ нихъ „Духъ святъ говоритъ“ ²⁾). Члены кружка Татариновой видѣли въ пророчествѣ „способность говорить не по размышенію, какъ это бываетъ въ порядкѣ естественномъ, гдѣ мысль предшествуетъ слову, а по вдохновенію, въ которомъ голова нимало не участвуетъ и при которомъ языкъ произноситъ слова машинально, какъ орудіе совершенно страдательное“ ³⁾). Пророчествовавшіе на ихъ радѣніяхъ увѣряли, что въ состояніи экстаза „не помнили себя и говорили не собою, а св. Духомъ, а потому сами не знали, что кому предвѣщали“ ⁴⁾). Амурскій прыгунъ В. Поповъ, разсказывая о длительномъ пароксизмѣ непроизвольнаго говоренія въ состояніи экстаза, заявилъ: „Когда мнѣ легко, я не самъ говорю, а говорить во мнѣ Духъ святой... И все, что я говорилъ, говорилось какъ бы само собою, такъ что думы мои уничтожались, и говорилось какъ-то невольно и все изъ св. писанія“. „Когда взошелъ въ меня Духъ святой, то говорилъ тогда не я, а Самъ Духъ святый“ ⁵⁾).

¹⁾ Опис. док. Московскаго архива м. ю., кн. 6, с. 178—179.

²⁾ Дѣло Тамбов. консисторіи о хлыстахъ-богомолахъ, № 1560, л. 346, 383 об., 441—442, 143 об Ср ранѣе приведенныя слова Царевскаго хлыста Рожкова, Б. В. 1903, апрѣль, с. 739. Наставница Самарскихъ „бесѣдчи-ковъ“ Анастасія Керова говорила о себѣ: „на меня находитъ вдохновеніе: я сама даже и не замѣчаю, какъ изъ меня слова выходятъ“ (Урбанскій, Религіозный бытъ бесѣдниковъ, Бесѣдничество какъ секта, Самара, 1905, с. 561; ср. свящ. Е. Кесаревъ, Бесѣдничество какъ секта, Самара, 1905, с. 12—22, и свящ. Панормовъ, Обращеніе на путь истины, Самар. Е. В. 1894, № 21—22, с. 881).

³⁾ Дубровинъ, Наші мистики-сектанты (Рус. Старина, 1895, т. 84, ноябрь, 39); Фуксъ, Изъ ист. мистицизма (Русск. Вѣст. 1892, т. 218, с. 7).

⁴⁾ Варадиновъ, Ист. м. в. дѣлъ, кн. 8, с. 87

⁵⁾ Амурское дѣло объ экзальтированномъ состояніи прыгунна В. Попова, л. 11—12. Ср. слова Цицерона о Кассандре: deus inclusus corpore humano, jam non Cassandra loquitur (De divinatione et de fato, liber 1, § 67)

Этотъ рѣчевой автоматизмъ у экстатиковъ нерѣдко носить рѣзко выраженный насильственный характеръ. У ирвингіанъ „голосъ Божій“ „оказывается огнемъ въ костяхъ, жаръ котораго, по свидѣтельству одной пророчицы, положительно невыносимъ, и потому выраженіе его не можетъ быть остановлено никакими человѣческими усилиями, такъ что необходимо бываетъ выйти изъ церкви на вѣсколько минутъ, чтобы у дверей ея... выговориться, если въ самой церкви воспрещены всякия отступленія отъ обычнаго порядка“¹⁾. Шведскіе экстатики 40-хъ гг. XIX в. обнаруживали, какъ мы уже видѣли, „неудержимую говорливость“²⁾.

2. Особенности въ сочетаніи звуковъ, словъ и фразъ (Повторенія въ экстатическихъ рѣчахъ сектантовъ).

Повторенія Отмѣченный автоматизмъ экстатического прорицанія сектантовъ отражается и на сочетаніи или подборѣ звуковъ, словъ, словъ и фразъ въ ихъ рѣчахъ: послѣднія, какъ продуктъ автоматизма, представляютъ множество разнаго рода повтореній, полныхъ и частичныхъ.

Въ глоссолалическихъ и пророческихъ изреченіяхъ сек-

¹⁾ *H. Орловъ*, Ирвингизмъ (Прав Обозр. 1877, ч. 2, с. 279). Ср. описание приступа насильственной рѣчи у одного душевно-больного (*Д-ръ В. Х. Кандинскій*, О псевдогаллюцинаціяхъ, Спб 1890, с. 107): Однажды больной „вдругъ почувствовалъ, что мысли его бѣгутъ съ необычайною быстротою, совершенно не подчиняются его волѣ и логически даже мало вязнутся между собою; для его непосредственного чувства казалось, какъ будто эти мысли извѣт, съ большою быстротою, вгоняются въ его голову какою-то постороннею силою“. Потомъ также внезапно онъ почувствовалъ, что *языкъ его начинаетъ действовать не только помимо его воли, но даже наперекоръ ей*, вслухъ и притомъ очень быстро, выбалтывая то, что никоимъ образомъ не должно было бы высказываться... Воля оказалась безсильною задержать внезапно получившій автономію языкъ“. Большой вынужденъ былъ уединиться, чтобы „переждать пароксизмъ непривольного болтанія“.. Это было именно не столько говореніе, сколько, скорѣе, *машинообразное болтаніе*, иѣчто, напоминающее трескотню будильника, внезапно начавшаго трезвонить и слѣпо действующаго, пока не разовьется пружина. При этомъ „я“ больного находилось какъ бы въ положеніи сторонняго наблюдателя“.

²⁾ *Sonden*, M moire (Gaz m d de Paris, 1843, t. 11, p. 555); *Ideler*, Versuch, I Th., S. 238—239. О подобномъ же насильственномъ говореніи С.-Медарскихъ конвульсіонеровъ и бѣсноватыхъ см. *H. Blanc*, Le merveilleux p. 45; *Кандинскій*, цит. соч., с. 108—109, и др.

тантовъ мы встрѣчаемъ повторенія однихъ и тѣхъ словъ и выражений, а также звуковъ и звуковыхъ сочетаній, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ словъ. Напр., въ глоссолалическомъ діалогѣ Казанскихъ хлыстовъ дважды повторяется слово „*тлимъ*“, въ глоссолалическомъ распѣвицѣ Карскихъ прыгуновъ столько же разъ повторяется „*фолдыръ*“, а глоссолаль-малеванецъ, изреченія которого записаны проф. Сикорскимъ, четыре раза подъ рядъ произнесъ слогъ „*ти*“ и три раза слогъ „*ди*“¹⁾. Подобнымъ образомъ мормонскій глоссолаль, которого слышалъ М. Бушъ, много разъ повторялъ слоги *la* и *tschi*²⁾. Супоневская хлыстовка В. Дерютина, пророчествуя, кричала: „*собирались, собирались, думали, думали*, что Духъ св. посѣтить вдову Матрону, но не пришлося, но не пришлося“³⁾. Палеостровскіе малеванцы въ молитвенномъ изступленіи кричали: „*планъ, планъ, труба, труба, радость, радость, козловъ, козловъ!*“⁴⁾ Рѣчи шведскихъ экстатиковъ 40-хъ гг. XIX ст. „*чаще всего состояли изъ воскликаній, повторявшихся до пресыщенія*“⁵⁾. По отзыву Шварца, первыя пророчества древнихъ ирвингіанъ представляли „*прямо дѣтскія повторенія*“⁶⁾. Напр., 10 юля 1832 года миссъ Кардэль прорицала: „*Слушайте слово Господне (3-жды)! Обратитесь (4-раза) въ Вашему Отцу (дважды)! Обратитесь нынѣ! Покайтесь (трижды) въ вашемъ преступленіи и обратитесь къ Господу! Вѣдь Господь милосердъ, благъ, терпѣливъ и медлителенъ въ гнѣвѣ, Онъ медлителенъ въ гнѣвѣ! Его ярость (трижды) не спѣшить воспылать! Но день (трижды) близокъ, день близокъ, день, день гнѣва, гнѣва, гнѣва Агнца! Покайтесь нынѣ (дважды) и обратитесь къ Нему (дважды),*

¹⁾ См. ранѣе, Б. В. 1908, апрѣль, с. 744, 742, 743.

²⁾ *Visch, Geschi hte d. Mormonen*, S. 406.

³⁾ *Орловское дѣло, о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 1, л. 97.

⁴⁾ Кальневъ, Секта малеванцевъ въ Херсонѣ г. (Мисс Обозр. 1903, № 18, с. 994).

⁵⁾ *Sonden, Mém ire* (Gaz. méd. de Paris, 1843, t. 11, p. 557).

⁶⁾ *Schwarz*, Рецензія на книгу *Köhler'a, Het irvingisme* (Theolog. Stud. u. Krit., 1877, S. 370). По поводу повтореній въ дѣтскомъ языке Селли говорить: „*Первое удвоение и однообразное повторение звуковъ „а-а, ма-ма“ вызываетъ, можетъ, быть, физиологической инерціей, простой наклонностью идти дальше по тому пути, на который мы разъ вступили,—той самой ваклонностию, которая заставляетъ скучаго орагора повторяться*“ (Очерки по психологіи дѣтства, с. 161).

нынѣ обратитесь къ Нему (дважды), чтобы Онъ не рѣшилъ въ Своемъ гнѣвѣ, что вамъ не войти въ Его покой”¹⁾. Позднѣе, въ Берлинѣ, одна ирвингіанка 12 разъ повторила пѣвучимъ тономъ пророчество: „Дитя въ ясляхъ! О, смотрите на Дитя въ ясляхъ!”²⁾.

Наличность подобныхъ повтореній въ экстатической глоссолалии и пророчествѣ сближаетъ ихъ съ *вербигераціей* (*verbigeratio*) душевно-больныхъ, выражающейся „въ насильственной безпрерывной, безсвязной, иногда совершенно безсмысленной, большую частью, монотонной болтовнѣ”³⁾). Между прочимъ, характерную особенность вербигераціи составляетъ *повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ и фразъ*⁴⁾. Напр., одинъ кататоникъ, страдавшій вербигераціей, обращаясь къ кому-нибудь съ просьбой, обычно выражался въ такой формѣ: „самоговореніе, самоговорю, пожалуйте... самоговореніе... пожалуйте папиросу... не для самокуренія... я самъ хочу курить... но самоговореніемъ... самовыговариваніемъ... я вамъ самоговорю... пожалуйте покурить”⁵⁾.

¹⁾ Schwarz, ibidem.

²⁾ Ibid. S 370—371. Ср. повторенія въ пророчествѣ ирвингіанки Друммонда (*Mrs. Oliphant, The life of Edward Irving*, vol. 2, London, 1862, p. 325).

³⁾ С С Корсаковъ, Курсъ психіатрії, т I, с. 289

⁴⁾ Тамъ же, т. 2, с. 914: „вербигерація—повтореніе какой-нибудь одной безсмысленной фразы на все лады”. Ср опредѣленіе вербигераціи, данное С. Neisser'омъ: „вербигерація — психопатический симптомъ... внѣшнимъ выражениемъ которого является частое повтореніе въ рѣчи, или письмѣ одного и того же слова или сентенціи, или одного и того же звука” (*Hack Tuke, A dictionary of psycholog. medicine*, t. 2, p 1354). По словамъ Чижса, „вербигерація характеризуется 3 признаками: безсмысленностью рѣчи; монотонностью, однообразиемъ рѣчи (больной какъ будто что-то рассказываетъ или читаетъ стихи); повтореніемъ однихъ и тѣхъ же словъ и фразъ” (Кататонія, Неврологіческій Вѣстникъ, 1898, т. VI, вып. 3, с. 47)

⁵⁾ Кандинскій, О псевдогаллюцинаціяхъ, 104 „Кататоники, по словамъ автора, иногда по цѣлымъ часамъ подъ рядъ издаются отдельные дикие звуки, выкрикиваютъ отдельные, все одни и тѣ же, слова или же повторяютъ безчисленное множество разъ подъ рядъ одну и ту же, часто безсмысленную фразу.. Въ такого рода простѣйшихъ случаяхъ кататонической вербигераціи собственно интеллектуальная дѣятельность мало участвуетъ въ явліяхъ; непроизвольная работа мышцами голосового аппарата здѣсь можетъ совершаться автоматично, единственно въ силу самостоятельного раздраженія клѣтокъ двигательного кортикального

Что касается частичныхъ повтореній звуковъ и слоговъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ словъ, то въ нихъ можно различать нѣсколько разновидностей: повторяемые звуки и слоги помѣщаются иногда въ началѣ словъ, иногда въ концѣ, а иногда совпаденія образуются какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ. Примѣрами совпаденій въ началѣ словъ (своего рода аллитераций) могутъ служить нѣкоторыя гласы, записанныя Сикорскимъ у малеванцевъ, именно—„*крендо, крестоарте, аранти, арантанти*“, гласы „*кресерефире, кресентрефертъ, корнемила, коремира*“, сказанныя Московскимъ хлыстомъ В. Шишковымъ¹), и гласы ирвингіанина Таплина: *ататині ататинор*²). Примѣрами повтореній въ концѣ словъ могутъ служить гласы хлыста Рожкова „*намосъ, памосъ, багосъ*“, гласы „*насонтосъ, лесонтосъ*“ В. Шишкова и „*астентинъ, алантантинъ*“ малеванцевъ³). Современный глассолаиль Le Baron произносилъ на своемъ псевдоязыкѣ, между прочимъ, такія слова: *pele—lalele—olele; kondo—odkondo—recondo, nedode—odode*⁴). Третій видъ повтореній представляютъ нѣкоторыя прыгунскія гласы, напр., „*навидонъ—навередонъ, царимей—цаларей*“⁵), а также ирвингіанская „*noostin—noorastin*“⁶).

Присутствіе въ глассолалическихъ рѣчахъ сектантовъ повторяющихся слоговъ и словъ можетъ наводить на мысль, что эти рѣчи не являются наборомъ случайныхъ, безмысленныхъ звуковъ и слоговъ, но произносятся на какомъ-либо

центра рѣчи. Здѣсь можно видѣть родъ судороги кортикального происхожденія, которая иногда является въ очень простой формѣ (монотонный крикъ), иногда же въ формѣ болѣе сложной и координированной (слова и наборъ ихъ)..

¹⁾ См. Б. В. 1908, апрѣль, с. 738—739

²⁾ Miller, Irvingism, t. I, p. 72. Cp. Rossteuscher, Der Aufbau d. Kirche Christi, S. 221: ирвингіанинъ Макъ-Дональдъ, говоря языками, часто произносилъ одинъ и тотъ же корень, подставляя къ нему различные флексіи.

³⁾ См. Б. В. 1908, апрѣль, с. 738—739, 743.

⁴⁾ Proceedings of the incorp. Society f. psych research, 1896, december, p. 294. Подобныя созвучные окончанія встрѣчаются и въ гласахъ E. Smith (См. Flournoy, Des Indes, p. 206; Victor Henry, Le langage martien. Étude analytique de la gen鑓e d'une langue dans un cas de glossolalie somnambulique P. 1901, p. 35—36).

⁵⁾ См. Б. В. 1908, апр. с. 742.!

⁶⁾ Theolog. Studien u Krit. 1877, S. 369.

вають передъ нами внутренній механизмъ образованія и назианія отдельныхъ глоссъ. Какъ видно изъ этихъ повтореній, п'єльные ряды глоссъ образуются и подбираются на основанії *созвучія*, въ силу механической ассоціації по звуковому сходству.

Дѣйствіе того же принципа созвучія наблюдается и въ пророческихъ рѣчахъ сектантовъ на русскомъ языке. Здѣсь онъ выражается въ формѣ риѳмы. По словамъ Андреянова, „при началѣ пророчества, (скопческіе) пророки отъ высоты изреченій выговариваются ужасно много, и какая эта рѣчь ни случилась, все—въ риѳму“ ¹⁾. Закавказские прыгуны, прорекая, „цѣлыми часами говорятъ риѳмами“ ²⁾. Обыкновенно, рядомъ съ риѳмами появляется и стихотворный складъ ³⁾. Пророчество, по словамъ Головина, изливается „иногда въ простомъ глаголѣ, на подобіе речитатива, только почти всегда стихами правильной мѣры, съ риѳмами“ ⁴⁾. Хлыстовскіе пророки говорятъ свои рѣчи „на-распѣвъ, стихами“ ⁵⁾. „У насъ,—говорилъ Супоневскій хлыстъ В. Дерютинъ,—есть нѣкоторыя лица, живущія въ нашей вѣрѣ, на которыхъ сходитъ откровеніе Божіе, и они начинаютъ составлять стихи духовнаго содержанія, которые мы затѣмъ и распѣваемъ на нашихъ собраніяхъ“ ⁶⁾.

Хлыстовскіе наставники совѣтуютъ начинаящимъ пророкамъ: съ наступленіемъ экстатического восторга, во время радвиія, смѣло приступать къ прореканію, „быстроимъ сообра-

¹⁾ Чтенія общ. ист. и древ. рос., 1872, ч. 2, с. 131. Ср. тамъ же, 1872, ч. I, с. 153: у скопцовъ „всякій пророкъ.. со всею возможностью старается сплести хотя дурную риѳму, не смотря на то, что рѣчь его вовсе не имѣетъ никакого смысла, ни связи, ни правильности въ стопосложеніи“.

²⁾ Дингельштедтъ, Закавк. сект. 196—197.

²⁾ О наклонності автоматическихъ движений къ ритмическому чередованію см. Б. В. 1907, октябрь, с. 332. О вліянії ритма при рѣчевомъ автоматизмѣ см. Штеррингъ, Психопатологія въ примѣненіи къ психологіи, пер. Крогіуса, Спб. 1903, с. 151, 87.

³⁾ Рус. Старина, 1895, т. 84, октябрь, 58.

⁴⁾ Тул. Е. В. 1867, № 20, с. 211.

⁵⁾ Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ, т. 2, л. 23. Ср. Richer, Étud cl. sur la gr hysterie p. 898: во время одного религіознаго возрожденія въ Баллименѣ, нѣкоторые энтузіасты, „обладавши поэтической натурой и знакомые съ правилами поэзіи, слагали стихи въ моментахъ відъятій“.

женіемъ подводя слова въ риому“¹⁾). Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ пророческихъ изреченіяхъ сектантовъ очень замѣтно рѣшающее вліяніе риомы на подборъ словъ и фразъ. Вотъ два примѣра: а) пророчество Николаевскаго хлыста: „Ну такъ что же,ничегожъ! Никогда, завсегда! Гдѣ Иисусъ, тамъ Петрусь? Никогожъ я не боюсь“²⁾ и б) скопческое пророчество: „Пшеницу разспѣй, а тарину висѣй; пойдешь въ лѣсъ, будешь трескъ; ты воззирай и на небо пытай“³⁾. Безмысленныя по содержанію, приведенные изреченія поражаютъ обиліемъ созвучныхъ словъ и чрезмѣрной ихъ близостью. Въ нѣкоторыхъ частяхъ они совершенно напоминаютъ глоссолалическія изреченія (ср., напр., слова „что же—ничегожъ, никогда—завсегда“ и глоссы „памось, памось, багось..), очевидно, тамъ и здѣсь механизмъ нанизыванія словъ въ существѣ одинъ и тотъ же.

Важнымъ значеніемъ созвучія въ подборѣ словъ, входящихъ въ составъ сектантскихъ пророчествъ, объясняется наблюдаемая иногда необыкновенная устойчивость одной какой-нибудь риомы въ цѣломъ рядѣ сектантскихъ пророческихъ стиховъ⁴⁾, въ родѣ слѣдующихъ:

„Ахъ, несчастные тѣ сродники, кои будутъ оставаться
И съ кровавыми слезами другъ съ другомъ разставаться!
Въ оный горькій часъ распрощаться
И обильными слезами стануть заливаться,
Сердца, распаленныя, кровью замиратъ,
И многие будутъ объ землю до смерти убиваться“⁵⁾.

Пророческій экстазъ, подобно поэтическому вдохновенію, возбуждая автоматическую работу функций рѣчи, имѣеть,

¹⁾ Тул. Е. В 1869, № 9, с. 339—340.

²⁾ См. Б. В. 1908, іюль—августъ, 554.

³⁾ Кельсіевъ, Сборникъ, т IV, с. 136.

⁴⁾ Ср замѣчаніе Надеждинъ о скопческомъ пророчествѣ: „обыкновенно этотъ наборъ словъ, сказываемый иа-обумъ, излагается въ видѣ стиховъ сказочнаго размѣра и, главное, съ риомами, нерѣдко нѣсколько стиховъ въ одну риому“ (Излѣд. о скопч. ереси. 147).

⁵⁾ Пророчество прыгуна Валова (*Дингельштедтъ*, Закавк. сект., 151). Ср. пророчество Телѣгина (тамъ же, 204):

„Теперь ты болѣ не мудрись,
А вспять возвратись!
Совсѣмъ истребись!
И со всѣми сообщниками
Въ геенское мученіе опредѣлисъ“.

вообще, наклонность выражаться въ риомованныхъ стихахъ. Когда, однажды, св. Игнатій Богоносецъ былъ въ состояніи сильного религіознаго экстаза, св. Духъ „возвѣстилъ“ чрезъ него, „говоря такъ“:

Хωρὶς τοῦ ἐπισκόπου μηδὲν ποιεῖτε,
τὴν σάρκα ὑπὸν ὡς ναὸν Θεοῦ τηρεῖτε.
τὴν ἔρωσιν ἀγαπᾶτε,
τοὺς μερισμοὺς φεύγετε,
μηπτὰὶ γίνεσθε Ἰησοῦ Χριστοῦ,
ὡς καὶ αὐτὸς τοῦ Πατρὸς αὐτοῦ^{1).}

A. Court въ своихъ мемуарахъ рассказываетъ о пророчицѣ—сомнамбулѣ Tibaudе, которую онъ слышалъ въ небольшомъ собраніи: „Вскорѣ духъ откровенія овладѣлъ пророчицей. Она впала въ экстазъ... Потомъ она запѣла, заговорила на непонятномъ языкѣ, стала слагать стихи; изъ 10 лицъ, составлявшихъ маленькое собраніе, не было ни одного, которое бы не получило своего куплета въ стихахъ. Я помню еще два первыхъ, которые она произнесла по адресу своего мужа, и два другихъ, которые она сказала, обращаясь къ г. Ро... Ея супругъ былъ человѣкъ пожилой, съ сѣдыми волосами; ему она сказала въ такихъ словахъ:

„Et toi, mon pauvre grisou,
Je m'adresse à toi tout de bon“.

Обращаясь къ Ро, сказала, взявши его за волосы:

„Pour toi, avec tes cheveux tortus
Tu auras toujours l'esprit bossu“^{2).}

¹⁾ Epist. ad Philad. c. 7.

²⁾ *Lombard, Classification d. gloss.* (Archiv. d. psych. 1907, № 25, p. 12). Ср. подобная же риомованная двустишія, которая импульсивно произносила E. Smith (*Flournoy, Des Indes*, p. 53—54), и стихотворенія Префорстской ясновидящей, сложенные ею въ состояніи транса (*Kerner, Die Seherin v. Prevorst*, S. 145—148) Юродивый Иванъ Яковлевичъ Корейшъ также облекалъ свои предсказанія въ риомованныя фразы. Наир., когда его спросили, „женился ли такой-то“, онъ отвѣчалъ: „безъ працы не бенди колоаацы“, а на вопросъ: „выйду ли я замужъ?“ сказалъ: „эта хитрая штука въ своей силѣ, что въ ротъ носили“ (А. Кирьевъ, Юродивый И. Я. Корейшъ, Москва, 1898, с. 25; Ровинскій, Русскія народныя картинки, Спб. 1900, с. 158) Подобная наклонность къозвучію наблюдалася, между прочимъ, при душевныхъ болѣзняхъ, особенно такихъ, которые соединяются съ веселымъ настроениемъ и повышеннымъ самочувствіемъ, чаще всего при маніи и вообще маніакальныхъ состояніяхъ, какъ симптомахъ различныхъ болѣзней формъ. Въ этихъ случаяхъ смѣя и

3. Содержание экстатическихъ рѣчей сектантовъ.

Невразуми- тельность съ- содержанія. Характерную особенность глоссолалическихъ рѣчей со- ставляетъ ихъ непонятность. По словамъ ап. Павла, глоссо- лаль (*ὁ λαλῶν γλωσσῇ*) говорить не людямъ, а Богу, потому что никто не понимаетъ его (1 Кор. 14, 2); его рѣчь является невразумительной (*μὴ εἴδημος λόγος*, 1 Кор. 14, 9). Наши сектанты, какъ мы видѣли, называютъ изреченія своихъ глоссолаловъ „непонятными словами“, „странными глаголами“¹⁾. По словамъ свящ. Сергеева, хлысты, говорящіе „иными язы- ками“, своихъ рѣчей „сами не понимаютъ, колыма паче дру- гие ни одного слова не знаютъ, да и понимать нечего“²⁾. По мнѣнію Ирвинга, языкоговореніе по существу, какъ „зна- меніе“ (1 Кор. 14, 22), должно быть непонятнымъ: иначе не было бы никакого доказательства, что говорить именно Духъ святой, а не человѣкъ³⁾.

Прочемъ, наши сектанты и другіе экстатики не считаютъ эту непонятность глоссолалическихъ рѣчей безусловной. Они вѣрятъ, что нѣкоторыя лица изъ ихъ среды обладаютъ особымъ даромъ „истолкованія языковъ“ (*ἐρμηνεῖα γλωσσῶν*, 1 Кор. 12, 10), собственныхъ или чужихъ. Верхоценскій хлыстъ Я. Поповъ говорилъ, что въ его сектѣ, на собраніяхъ, нѣкоторые „пророчествуютъ на разные языки, но сами этихъ пророчественныхъ словъ своихъ не понимаютъ, а кому данъ даръ толкованія пророчествъ, тотъ и толкуетъ эти пророче- ства“⁴⁾. Какъ производится это толкованіе, можно судить по слѣдующему примѣру. Московскій хлыстъ—глоссолалъ XVIII ст. В. Шишковъ, „въ пополнительномъ распросѣ послѣ третьяго розыска“, сообщилъ значение „иностранныхъ рѣ- чей“, говоренныхъ имъ въ молитвенныхъ сбирающихъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ его объясненій: здравуя *дремиле*—не

сочетаніе идей совершаются легко и свободно, рѣчь льется плавно, безъ затрудненій; больные „сыплутъ риѳмами“ и аллитерациими, экспромитомъ сочиняютъ стихи, хотя бы раньше никогда ихъ не писали (См. Корсаковъ Курсъ психіатрії, т. 1, с. 128—129; ср. Штернингъ, Психопатологія въ примѣненіи къ психології, с. 151).

¹⁾ См. Б. В. 1908, апр. 731 и слѣд.

²⁾ Чт. общ. ист. и др. рос. 1873, ч. 1, с. 34—35.

³⁾ Rosseteischer. Der Aufbau d. Kirche Christi, S. 256.

⁴⁾ Тамъд. *Вѣдо о Верхоценскихъ хлыстахъ* Я. Поповъ и Ушаковой, № 2481, л. 48 (слѣд. произв.).

дремли, человѣкъ; уѣдроулине—будь здравъ, человѣкъ, въ заповѣдяхъ Божіихъ; кресерифе—крестное знаменіе на себѣ носи; кресентрефертъ—встрѣнелись сердцемъ къ Богу и т. д.¹⁾). Какъ видно, исходнымъ пунктомъ для Шишкова служило въ данномъ случаѣ созвучіе: какой либо слогъ въ глоссѣ напоминаль ему по созвучію русское слово; присоединяя къ послѣднему нѣсколько подходящихъ словъ, необходимыхъ для образованія осмысленной фразы,—истолкователь давалъ полное объясненіе глоссы. Такой приемъ объясненія, надо полагать, имѣть своимъ основаніемъ наблюденіе, что самыя глоссы, по своему происхожденію, иногда представляютъ лишь крайне искаженные слова родного языка, которыхъ предносятся въ сознаніи глоссолала, когда онъ вѣщаетъ на незнакомомъ языкѣ, но, въ виду особенной его возбужденности, не находятъ полнаго выраженія въ произношеніи. Между прочимъ, такое наблюденіе было сдѣлано Пилькингтономъ въ примѣненіи къ ирвингійской глоссоладії: „Gthis dil emma sumo“ etc²⁾. Онъ нашелъ въ ней рядъ ломанныхъ, искаженныхъ англійскихъ и латинскихъ словъ и, руководясь этимъ, представилъ переводъ совершенно въ духѣ Московскаго хлыста Шишкова, напр.: Gthis dil emma sumo—i will undertake this dilemma (я разрѣшу эту задачу); Holimoth holif awthaw—holy, most holy Father (святый, пресвятый Отче) и т. д.³⁾—Въ эпоху Сенъ-Медарской религіозно-конвульсивной эпидеміи пользовались другимъ средствомъ „истолкованія языковъ“: сличали выразительныя тѣлесныя движенія (жесты, лицевую мимику, позы), сопровождавшія французскія рѣчи экстатиковъ, съ такими же движеніями ихъ при языковороненіи; находя несомнѣнное сходство между тѣми и другими движеніями, заключали о сходствѣ содержанія самыхъ рѣчей. Справедливость такихъ заключеній подтверждали многіе изъ глоссолаловъ, послѣ экстаза припоминавшихъ, въ общихъ чертахъ, содержаніе своихъ непонятныхъ рѣчей⁴⁾. Современные глоссолалы въ Альмеродѣ, обладающіе одновременно и даромъ истолкованія, „видятъ

¹⁾ Описаніе док. Моск. арх. м. юст., кн. 6, с. 179.

²⁾ См. В. В. 1908, апрѣль, 750.

³⁾ Н. Орловъ, Ирвингиизмъ (Прав. Обозр. 1877, ч. 2, с. 285); Miller, Irvingism. t. 1, p. 72.

⁴⁾ Blanc, Le merveilleux, p. 38—39; Calmeil, De la folie, t. 2, p. 357.

передъ собой и переводъ написаннымъ, то слышать его внутренно, или прямо воспринимаютъ смыслъ иностранныхъ словъ“, произносимыхъ ими ¹⁾). У пастора Paul’я даръ истолкованія выражается въ невольномъ произнесеніи, тихимъ голосомъ, нѣмецкихъ фразъ (перевода) вслѣдъ за энергично издаваемыми непонятными звуками ²⁾.

Содержание сектантских пророчествъ на русскомъ языке также нерѣдко оказывается непонятнымъ, въ силу особыхъ условий, при какихъ они произносятся. Напр., пророки, выступавшіе въ кружкѣ Татариновой, по ихъ собственному признанію, „бывали въ такомъ состояніи“, что „не помнили себя и говорили не собою, а Духомъ святымъ, и потому не знали, что пророчествовали“ ³). Неудивительно, поэтому, если ихъ рѣчи „по большей части“ были „для разума непонятны“ ⁴). Эта невразумительность иногда граничитъ съ дѣйствительной безсодержательностью. „Если вникнуть въ смыслъ пророчества, — говоритъ Преображенцевъ,—то оно окажется *нелѣпой безсмыслицей*, недостойной человѣческой вѣры“ ⁵). Закавказские пригувы селенія Александровки, по словамъ Дингельштедта, въ своихъ пророчествахъ говорили „самую безпардонную чушь“ ⁶). Скопческій пророкъ В. Пановъ (Саратов. г.) прорекалъ „темно, безъ смисла“, но его послѣдователи не смущались этимъ. „Онъ глаголеть Духомъ святымъ,—заявляли они,—а намъ, по грѣхамъ нашимъ, небесный языкъ непонятенъ“ ⁷).

Конечно, далеко не всѣ и не всецѣло экстатическая проповѣдь сектантовъ безодержательны и для разума непонятны. Уже самыи фактъ огромнаго ихъ вліянія на самихъ сектантовъ свидѣтельствуетъ, что, на ряду съ сильнымъ и неподдѣльнымъ воодушевленіемъ, они заключаютъ въ себѣ

¹⁾ Lombard, Faits récents de glossolalie (Arch. d psych. 1908, № 27, p. 301).

²⁾ ibid. p. 303.

³⁾ Русская Старина, 1895. т. 84, окт. 63—64.

⁴⁾ Тамъ же, ноябрь, с. 40; Рус. Вѣстникъ, 1892, т. 218, с. 14—15.

⁵⁾ Тул. Е. В. 1867, № 17, с. 96.

⁶⁾ Закавк. сект 196—197. Въ такомъ же родѣ отзываются *dr Sonden* о проповѣдяхъ шведскихъ экстатиковъ 1841—1842 г. По его словамъ, „онѣ были скучны идеями, часто наполнены совершенно чистой галиматѣей, еще чаще восклицаніями, повторявшимися до пресыщенія“, и т. д. (*Gaz. méd. de Paris*, 1843, t. XI, p. 557).

⁷⁾ Чтения общ. истори и древ. росс. 1873. ч. 1. с. 139.

достаточный идеиний материалъ для удовлетворенія запросовъ религіознаго сознанія слушателей¹⁾.

Коснувшись здѣсь, въ заключеніе обзора физическихъ явленій сектантскаго экстаза, идеинаго содержанія экстатическихъ рѣчей сектантовъ, для полноты характеристики,—я имѣль въ виду исключительно, такъ сказать, объективный смыслъ означенніхъ рѣчей, но не внутреннее душевное, состояніе самихъ говорящихъ; послѣднее составить предметъ второго отдѣла настоящаго изслѣдованія, который будетъ посвященъ специально обзору душевныхъ явленій сектантскаго экстаза въ ихъ послѣдовательномъ развитіи.—

Д. Коноваловъ.

---

¹⁾ Ср. сообщенія о вліяніи пророческихъ рѣчей на членовъ кружка Татариновой (Рус. Старина, 1895, т. 84, октябрь, с. 58; ноябрь, с. 10—11).